

ПУТЬ К ЖЕНЩИНЕ

*Источник: Никандров. Н. Н. Путь к женщине. Роман, повести, рассказы. Сост. и коммент. М. В. Михайловой; Вступ. ст. М. В. Михайловой, Е. В. Красиковой. - СПб.: РХГИ 2004 - 508 с.
OCR: В. Есаулов, ноябрь 2008 г.*

Часть первая

I

Через весь зал протянуты два гигантских матерчатых плаката. На одном написано: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" На другом: "Галоши снимать обязательно!"

Зал от края до края заставлен столиками. Ресторан не ресторан, пивная не пивная, с первого взгляда не поймешь что.

Вокруг каждого столика -- за стаканами чая, за бутылками пива, перед шашечными-шахматными досками, над раскрытыми журналами, газетами -- сидят тесными группами люди самой разнообразной, самой неожиданной внешности.

Частная беседа этих групп время от времени переходит в общий крикливый спор, в котором принимает участие весь зал.

Вот все посетители зала вдруг обращают пышущие удовольствием лица в одну сторону, неистово аплодируют, стучат в пол ногами, стульями, бренчат стаканами, бутылками, кричат, кого-то вызывают.

-- Bravo! Bravo!

-- Шибалин, bravo!

-- Никита Шибалин!

-- Вот так ши-ба-нул!

-- Это по-нашему, по-большевистскому!

-- Товарищ, скажите, вы не знаете, Шибалин коммунист?

-- Нет. Он левее коммунистов. Коммунисты стоят на месте. А он вон куда хватанул.

-- Да. Можно сказать, шарапнул по всему старому миру. По самой головке.

Наконец тот, кого так усиленно вызывают, поднимается из-за своего столика, показывается публике всей фигурой, немножко польщенно, немножко смущенно улыбается.

Рукоплескания крутой волной вдруг забирают в гору, в гору... Крики усиливаются...

Какой-то остроглазый юноша вскакивает со стула и, зачем-то показывая пальцем на Шибалина, радостно взвизгивает:

-- Вот он!

И сейчас же садится, раскатываясь мелким, довольным желудочным хохотом.

В то же время в другом углу зала истерический, почти кликушеский вопль женщины:

-- Шибалин, спасибо вам!

Шибалин, крепко сложенный мужчина, с пристальным, чутьчку исподлбья, несуетливым взглядом, стоит среди битком набитого зала, кланяется аплодирующим в одну сторону, другую, третью, потом снова садится за свой столик, тонет в море других вертлявых, беспокойных голов.

Прежняя женщина, в черной бархатной тюбетейке, в длиннополом мужском пиджаке с горизонтальными плечами, Анна Новая, все время что-то записывающая в тетрадку, привстает, бледнеет, нервно кричит из своего дальнего угла:

-- Пусть Шибалин выйдет на кафедру! А то многим ничего не слышать!

-- На кафедру! На кафедру! -- с непонятым весельем подхватывает весь зал. -- На кафедру! Ха-ха-ха!

Шибалин встает, упирается ладонями в столик, смотрит на всех, терпеливо ждет, когда смолкнут.

-- Товарищи! Зачем? -- в недоумении пожимает он плечами, когда зал утихает. -- Зачем непременно на кафедру? Можно и отсюда! Ведь здесь не лекционный зал, а всего только наш клуб. И то, что я вам сейчас излагал, вовсе не доклад, а просто так, несколько личных моих мыслей по надоевшему всем

А